

От одномерного развития к комплексному устойчивому развитию

Н.О. СИРОТКО

Устанавливается связь традиционной идеи развития с идеей устойчивого развития. Развитие рассмотрено в исторической перспективе. Показана одномерность понимания развития до середины XX в. – преимущественно в экономических категориях. Устойчивое развитие как комплекс идей возникает после Второй мировой войны, вырастая из экологического движения, затем оформляется в концепцию, которая пытается преодолеть одностороннюю направленность развития, через достижение баланса экологического, социального и экономического факторов. Такой подход предлагает больше перспектив для человеческого развития.

Ключевые слова: социальная философия, развитие, экологическое движение, устойчивое развитие, баланс интересов.

The connection of the traditional idea of development with the idea of sustainable development is established. Development is considered in a historical perspective. The understanding of the development until the mid of the XX century is shown primarily in economic terms. Sustainable development as a set of ideas occurs after World War II, growing out of the environmental movement. The concept of sustainable development is formalized. The concept of sustainable development suggests ways to overcome one-sided development through a balance of environmental, social and economic factors. This approach offers greater prospects for human development.

Keywords: social philosophy, development, ecological movement, sustainable development, balance of interests.

Концепции развития, в узком смысле слова, выросли из идеологии индустриального общества XIX в. Их корни, однако, уходят в XVII век, в философию Ф. Бэкона, оптимистично предсказавшего усовершенствование человеческого общества через технологическое обновление. Самые благоприятные условия для технологической трансформации природы сложились в Северной Америке, где изобилие сырья и свобода от политических и экономических ограничений высвободили инициативу развития.

Развитие не обязательно подразумевает индустриализацию. Колонизация Южной и Центральной Америки такими неиндустриальными странами, как Испания и Португалия, пошла по иному, отличному от североамериканского, пути. Единственными значительными формами материального развития в колониальный период здесь были пастбищное и плантационное сельское хозяйство (например, латифундия) и эксплуатация минерального богатства через его добычу, что вело к становлению экономик, ориентированных на экспорт и извлечение ресурсов, но не на самоподдерживающее развитие.

В Западной Европе и Северной Америке результаты индустриального развития XIX в. носили двойственный характер. Воздействие первых лет индустриализации на крупные секторы общества было жестким, и там, где промышленность процветала, окружающая среда серьезно пострадала, например, в центральных графствах Англии или долине Рура в Германии [1, с. 525].

Однако материальное богатство росло, со временем блага индустриализма становились все более доступными, а его худшие последствия менее суровыми. Наука становилась все более важным фактором индустриального и технологического развития, и не только достижения его целей, но и выявления его неблагоприятного воздействия впоследствии.

Развитие в форме индустриализма было принесено в Индию и Японию и медленно распространялось на Россию и Восточную Европу. Правительства стимулировали развитие через концессии предпринимателям для функционирования транспортных систем, особенно железных дорог, и эксплуатацию природных ресурсов для промышленного производства. Развитие производства энергии из различных источников (вода, уголь, нефть и природный газ) и рост урбанизации, сопровождающий фабричную систему производства, трансформировали естественную среду и обострили проблемы жилья, экологического комфорта, санитарии и здоровья.

С глобальной точки зрения, процесс промышленного развития шел неровно. К середине XX в. огромные территории земного шара были перенаселены, но оставались технологически неразвитыми. Большинство стран Африки и Южной Америки, Западной Азии и Океании, а также Китай не прошли стадии промышленного развития. Последствием был огромный и все растущий разрыв в уровне денежных доходов на душу населения, в качестве жизни и научно-техническом потенциале между развитыми нациями и теми, кого называют неразвитыми, менее развитыми или эвфемистически – развивающимися.

Беспокойство по поводу воздействия промышленного развития на природные ресурсы и окружающую среду впервые проявилось, в основном в западных странах, в природоохранном движении конца XIX – начала XX вв. Однако охрана природы понималась как, по существу, движение за повышение экономической эффективности, и предлагала скорее коррекцию, чем альтернативу существующему индустриальному порядку (например, безотходное производство вместо сокращения отходов).

Экологическое движение исходило из иных, отличных от природоохранных, посылок, хотя оба движения и разделяют некие общие ценности. Движение в защиту окружающей среды предполагает переориентацию промышленности: от курса на истощение ресурсов и экологическую деградацию к курсу самоподдерживающейся, сохраняющей окружающую среду экономики, в которой развитие будет согласовываться и управляться экологическими принципами. Более радикальная глубинная экология ради создания основы экологического будущего кардинально изменила бы индустриализм или отвергла его вовсе [2, с. 27].

В период 1930-1960-х гг. развитие как таковое было, за немногими исключениями, развитием индустрии природных ресурсов с акцентом на сельское хозяйство (особенно для экспорта) и расширение промышленного производства. Окружающая среда рассматривалась как фактор, значимый только для здравоохранения. До конца 1960-х гг. экологии не было места в стратегии развития.

Общей мерой экономического роста был денежный доход от эксплуатации природных ресурсов, невзирая на уменьшение естественного капитала в почвах, лесах и полезных ископаемых. При таком, в высшей мере неосмотрительном, подходе затраты и потери естественного капитала никогда не вычитались из расчетного валового национального продукта. Результатом было краткосрочное процветание, которое не распространялось на широкие массы и не могло продолжаться после исчерпания естественного капитала.

В первые годы по окончании Второй мировой войны цели развития оставались, по существу, экономическими, такими, например, как реконструкция Европы и экономическое развитие стран, освободившихся от колониальной зависимости. Развитие было синонимом экономического развития в период холодной войны между странами свободного предпринимательства, прежде всего США, и социалистическими государствами, главным образом СССР.

Экологически устойчивое развитие как концепция возникло из растущего убеждения в том, что цели международного экономического развития после Второй мировой войны не могли быть универсальными для мира разных наций, в особенности, для так называемых неразвитых стран или стран «третьего мира». И в течение первого десятилетия развития ООН, и впоследствии цели развития были главным образом экономическими; экологическим ценностям внимания уделялось недостаточно. Жизненный уровень так называемых развитых стран (Западной Европы, Северной Америки, Австралии и Новой Зеландии) не мог быть достигнут другими странами мира без истощения планетарной ресурсной базы и колоссального загрязнения воздуха, почвы и воды, что усугублялось быстро растущим населением этих стран.

Вслед за образованием Организации Объединенных Наций и трансформацией европейских колоний в независимые государства были предприняты международные усилия универсализировать блага индустриализации. Эта задача была возложена на программы помощи, инициированные развитыми государствами, и, прежде всего, на специализированные учреждения, созданные в рамках системы ООН. Эти программы помощи были редко хорошо скоординированы, а иногда фактически конкурировали между собой. Отчасти для устране-

ния этих недостатков, а также для координации деятельности учреждений ООН, в 1965 г. была принята Программа развития ООН, но после первых десяти лет спонсируемого ООН развития результаты оказались неутешительными.

Экспоненциальный рост населения, а также недостатки образования, социальная нестабильность и неэффективное управление – вот некоторые из причин, которые приводили к неудачам традиционного экономического развития. Традиционные неиндустриальные культуры противились продвигаемому извне изменению. Централизованно управляемые социалистические экономики и авторитарные диктатуры предпринимали попытки соперничества со странами – адептами развития на основе сил свободного рынка, частного предпринимательства и экономического стимулирования через займы (которые впоследствии оказывались экономическим бременем для стран-должников).

Среди экологически информированных людей росло осознание того, что действия по стимулированию развития предпринимаются практически без учета их последствий для природной среды и достаточной степени внимания к долгосрочной устойчивости. Планирование развития было привилегией экономистов и инженеров, немногие из которых имели представление о поведении живых систем и коренных культур или исследовали последствия второго и третьего порядка своих проектов развития [2, с. 34].

Развитие как цель публичной политики, преимущественно экономической, стало предметом национальных и международных устремлений после Второй мировой войны. Понятие развития означало различные цели в различных контекстах и поэтому в качестве общего термина часто истолковывалось неоднозначно, даже когда его использование стало более повседневным.

Исторический подход предполагает целью устойчивости сохранение человеческих обществ и их культур, институтов, памятников, социальных порядков и экологических ландшафтов. При этом детерминантами в развитии становились культурные факторы – поведенческий, институциональный, религиозный и экологический. Они оказывали влияние на то, как люди понимали свои гражданские и экономические дела, свои взаимоотношения с другими людьми, свою историю и мир природы и, следовательно, как они понимали принципы своего развития и каким образом реализовывали свое философское понимание на социальной практике [3].

Развитие – как во внутригосударственном, так и в международном аспекте – является сложной категорией и термином. Общественное развитие может быть представлено как сложный процесс целеустремленного изменения в отношениях, поведении и институтах человеческих сообществ [4]. Развитие – это преднамеренный и целеустремленный процесс, он предполагает исходные допущения, цели и процедуры, которые, будучи значимы для социального и экологического будущего, должны быть открыты для критического изучения и оценки. Однако цели развития и критерии, по которым эти цели могут быть оценены, включая критерии, исходящие из научного исследования, исходят из социокультурных оснований. Они могут также включать инспирированные властью задачи сохранения существующего социального порядка и стабильности.

Интерес к проблемам развития связан с тем, что экономические, социальные и политические аспекты планового изменения и международной технической помощи подвергаются большой и все более растущей критике. Однако эта критика в значительной степени исходит из общепринятого набора допущений, касающихся взаимоотношений человека и природы, которые доминируют в западном технологическом обществе со времен промышленной революции, в частности, допущение инструменталистского использования природы (а именно природных ресурсов) как экономического ресурса [2, с. 25].

Социальная практика демонстрирует узость экономических подходов и предлагает альтернативные интерпретации процесса развития. Примеры более содержательных, нетрадиционных идей можно найти у французских экономистов и социологов развития, которые видят более широко процесс развития. Их определение развития включает проблемы, которые диктуются не только экономикой, и ставят вопрос о развитии человека как такового, человека целостного, а не исключительно человека экономического.

Философы «Tiers Monde» («Третий мир») – Раймон Арон, Жак Остри, Франсуа Перру – утверждают, что не науку экономику и не обязательно экономистов следует обвинять в узкоэкономическом видении более объемного процесса развития, причина заключается в более широком разобщении экономики и других аспектов жизни, в неоправданном возвышении материальных ценностей на доминирующие и определяющие позиции в планировании развития [2, с. 25].

Эту экономическую доминанту в иерархии ценностей Николай Бердяев в своей работе «Судьба человека в современном мире» назвал экономизмом. Бердяев определил экономизм как некую интеллектуальную установку, постулирующую экономические ценности в качестве фундаментальных по отношению ко всем остальным и применяющую экономические критерии в качестве первичного мерилы значимости всех человеческих поступков [5]. Вместе с безоговорочным принятием инновационной технологии экономизм способствовал созданию новой искусственной среды, несовместимой с потребностями реального цельного человека. Поскольку критика Бердяева не опиралась на научные данные, постольку она редко им противоречила.

Хотя многие нежелательные изменения окружающей среды происходили в течение многих лет, сегодня они достигли некой черты, что заставило мир их осознать. Это нашло выражение в сформулированной на конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 году концепции устойчивого развития. Устойчивое развитие было определено как «такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Оно включает в себя два ключевых понятия:

- понятие потребностей, в частности потребностей, необходимых для существования беднейших слоев населения, которые должны быть предметом первостепенного решения;
- понятие ограничений, обусловленных состоянием технологии и организацией общества, накладываемых на способность окружающей среды удовлетворять нынешние и будущие потребности» [6, с. 50–51].

Ученые Д. Робинсон и Д. Тинкер разработали весьма полезное комплексное определение устойчивого развития как творческий, интегрированный ответ на три «императива».

«Экологический императив» заключается в необходимости для человечества не выходить в своей деятельности за рамки биофизических возможностей планеты.

«Экономический императив» представляет собой необходимость обеспечения и поддержания адекватного материального уровня жизни всех людей.

«Социальный императив» заключается в создании социальных структур, включая системы управления, которые эффективно пропагандируют и поддерживают человеческие ценности, в согласии с которыми люди хотят жить [7, с. 469].

Взросшее осознание ведет к предположению, что в настоящее время человечество в значительной степени располагает способностью и ответственностью определять и управлять будущим окружающей среды.

Это предположение, однако, упускает три немаловажных соображения. Во-первых, что человечество будет готово отказаться от некоторых сегодняшних благ ради сомнительного будущего. Во-вторых, что человеческая изобретательность и технологии будут использоваться для получения экологически устойчивых результатов. И в-третьих, что природа останется нейтральным наблюдателем. Устойчивое будущее требует уменьшения той степени уязвимости, до которой человеческие общества довели себя. Это и определяет основной принцип развития: развитие не увеличивает риски для систем жизнеобеспечения на Земле, но действительно снижает их и поддерживает неослабную непрерывность систем жизнеобеспечения [8, с. 37].

Если эксперты правы, XXI век будет поворотным в истории человечества, и, вероятно, люди окажут значительное влияние на его результат. Однако мы стоим перед сложным выбором: либо мы продолжаем движение вниз, ведомые неумышленно разрушительным прошлым, либо учимся на своих ошибках и движемся вперед к желаемому будущему. Результатом этого выбора будет либо достижение надлежащего равновесия между человечеством во

всех его проявлениях и биосферой, либо неопределенная перспектива возможных лишений для человечества и слабеющие перспективы для других форм жизни на Земле [9].

Если мир должен предпринять общее усилие, которое соответствовало бы всему спектру человеческих потребностей – по определению Франсуа Перру: «каждому человеку и всем людям» – концепции и институты должны согласовываться друг с другом, а также с широким человеческим идеалом, описанным экономистами и социологами гуманистического развития «Tiers Monde».

Должно быть ясно, что устойчивость человеческого общества зависит от способности и готовности людей сдвинуть свое понимание с мертвой точки традиционных экономистских воззрений. Если устойчивость действительно должна быть достигнута, люди должны начать направлять свое поведение и свои институты на поддержание экологической целостности, в широком смысле слова, человеческих взаимоотношений с Землей. Для этого необходимо, чтобы информационно насыщенное и рациональное понятие устойчивости было широко принято и усвоено в идеалах и этике человеческого общества, критически использовалось при рассмотрении понятий роста, развития, реальной экономики и окружающей среды.

Литература

1. Колдуэлл, Л.К. Принципы устойчивого развития / Л.К. Колдуэлл // Энциклопедия систем жизнеобеспечения : знания об устойчивом развитии : в 3 т. : пер. с англ. – М. : Магистр-Пресс, 2005. – Т. 3. – С. 523–551.
2. Браун, Л.Р. Экоэкономика : Как создать экономику, оберегающую планету : Пер. с англ. / Лестер Р. Браун. – М. : Весь мир, 2003. – 391 с.
3. Волновые процессы в общественном развитии / В.В. Василькова, И.П. Яковлев, И.Н. Барыгин [и др.]. – Новосибирск : Изд-во Новосиб. Ун-та, 1992. – 227 с.
4. Вебер, А.Б. История человечества крупным планом / А.Б. Вебер // Циклы истории [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ss.xsp.ru/st/002/index_6.php. – Дата доступа : 21.11.2009.
5. Бердяев, Н.А. Судьба человека в современном мире: к пониманию нашей эпохи / Н.А. Бердяев // Библиотека русской религиозно-философской и художественной литературы «Вехи» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vehi.net/berdyayev/sudbache/03.html>. – Дата доступа : 21.11.2009.
6. Наше общее будущее : Докл. Междунар. комис. по окружающей среде и развитию (МКОСР) : пер. с англ. / под ред. С.А. Евтеева, Р.А. Перелета – М. : Прогресс, 1989. – 371 с.
7. Белл, Д.В. Введение в устойчивое развитие / Д.В. Белл, Ю.А. Чеунг // Энциклопедия систем жизнеобеспечения : знания об устойчивом развитии : [в 3 т. : перевод с английского]. – М. : Магистр-Пресс, 2005. – Т. 3. – С. 466–500.
8. Мельник, Л.Г. Фундаментальные основы развития / Л.Г. Мельник. – Сумы : Университетская книга, 2003. – 288 с.
9. Урсул, А.Д. Концепция устойчивого развития и проблема безопасности / А.Д. Урсул, А.Л. Романович // Цифровая библиотека по философии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000706/>. – Дата доступа: 18.07.2009.